

Рыболовный клуб принимал только членов закрытого сообщества, поэтому посторонних здесь почти не бывало. Выбор пал на открытую террасу: отсюда открывался живописный вид, а простор избавлял от ощущения тесноты. Но в этой уединённости таился один изъян — троюза слишком бросалась в глаза.

Особенно Лу Чжиин. Ещё в студенческие годы он начал вникать в семейное дело, часто мелькал на светских раутах, и его лицо успело примелькаться деловым кругам. Жун Чэнь, напротив, сторонился публичности, но его мрачная слава бежала впереди него. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, кто сидит за столиком.

Внутри полупустого зала один из гостей, заметив сидевшую снаружи троизу, толкнул своего спутника локтем:

— Глянь, это не Лу Чжиин? А напротив... неужели сам Жун Чэнь? — Он прищурился, вглядываясь сквозь панорамное стекло. — А третий кто? Что-то лицо незнакомое.

— Вроде бы Цзи Миньюй, сын Цзи Жуя из Группы Чжэньюй. Ты новости последние не читал?

— А, так это он... — Собеседник ощутил укол зависти. — Ну и везунчик. Ухитрился притереться к Жун Чэню.

Второй мужчина оказался трезвее умом:

— Тут не везении дело, а в хватке. Думаешь, к Жун Чэню так просто подкатить? Много ты знаешь смельчаков, готовых к нему хотя бы подойти?

— И то верно.

Пока они шептались, к террасе неторопливо направились двое мужчин лет тридцати-сорока в дорогих костюмах свободного кроя.

— Генеральный директор Лу, Генеральный директор Жун! Какая поразительная встреча, — расплылся в улыбке один из них. — Не зря мы сегодня сюда приехали. День явно удался.

Цзи Миньюй, чьё имя визитёры проигнорировали, спокойно пил чай, ожидая заказ, и лениво просматривал буклет с картой клуба. Жун Чэнь даже головы не поднял от экрана смартфона, где изучал какой-то документ.

Отдуться пришлось Лу Чжиину. Он дежурно улыбнулся:

— Да, совпадение.

Признаться, он с трудом припоминал их лица. Слишком мелкие сошки, чтобы держать их в голове.

Ограничиться бы кивком да разойтись, но незваные гости решили завязать светскую беседу:

— Вы сегодня тоже порыбачить решили, Генеральный директор Лу?

Лу Чжиин покосился на Цзи Миньюя и впервые до конца понял, почему тот порой смотрит на него как на идиота, когда он сам начинает молоть чепуху.

— Ну да, — прищурился Лу Чжиин, натягивая самую дружелюбную из своих улыбок, прозрачно намекающую, что им пора убираться. — Кстати, местное меню сегодня хвалят. Настоятельно рекомендую зайти внутрь и попробовать.

— О, непременно! Раз такое дело... Я слышал, у них тут отличная винотека. Позвольте угостить вас бутылочкой?

Лу Чжиин промолчал, продолжая улыбаться, но его взгляд скользнул к Жун Чэню, который медленно поднял голову.

Ледяной взгляд Жун Чэня упёрся в навязчивую парочку.

— Вы долго ещё собираетесь тут стоять?

Над столом повисла удушливая тишина. Подошедший официант побледнел и поспешил беззвучно расставить тарелки с закусками, стараясь поскорее ретироваться.

Цзи Миньюй аккуратно сложил буклет на стол, разряжая обстановку:

— Мы за рулём. Алкоголь исключён.

Двое дельцов выдавили из себя жалкие улыбки, поспешно хватаясь за брошенный им спасательный круг.

— Да-да, конечно... Не смеем вам мешать. Приятного аппетита.

Лу Чжиин подпёр щеку рукой и картинно вздохнул:

— Какой же ты всё-таки мягкосердечный, Генеральный директор Цзи. А ведь мог бы познакомиться поближе, вдруггодились бы для бизнеса.

Жун Чэнь издал короткий холодный смешок:

— Ему достаточно знать меня.

Обед подошёл к концу. Лу Чжиину нужно было возвращаться в офис, поэтому он тепло распрощался с ними.

Оказавшись в салоне автомобиля, Жун Чэнь повернулся к Цзи Миньюю:

— Сегодня поедem по другому адресу.

— Не в наши апартаменты? — удивился тот.

— Мы туда больше не вернёмся. — Жун Чэнь твёрдо решил сменить жильё, а пока планировал перекантоваться в городской усадьбе деда.

Едва они покинули территорию клуба и миновали первый перекрёсток, как упёрлись в глухую пробку — впереди явно стряслась авария. Цзи Миньюю пришлось притереться к обочине и заглушить мотор.

В этот момент с тротуара донеслись раздражённые голоса.

Повернув голову, он узнал давешних навязчивых знакомых из ресторана. Окно автомобиля было приоткрыто, так что их перепалка доносилась во всех подробностях.

— Тоже мне, цацы! — брызжа слюной, исходил злобой тот, кому Жун Чэнь указал на дверь. Обида душила его, требуя выхода. — Угостить их хотел, уважил, называется! Да пошли они!

— Ладно тебе, остынь, не нарывайся.

— Как тут остыть? — Собеседник скривился в желчной усмешке. — Да все в городе знают, что этот Жун Чэнь — ублюдок законченный. С собственным отцом глотки друг другу перегрызть готовы. Сегодня я лично убедился, каков он в деле.

Поток грязи становился всё гуще: поплыли сплетни из прошлого Жун Чэня, прозвучало хлёсткое словцо «психопат».

Внезапно воздух прорезал резкий автомобильный гудок. Парочка вздрогнула и испуганно уставилась на дорогу.

Рядом с ними стоял угольно-чёрный «Майбах». Тонированное боковое стекло бесшумно опустилось, являя им лицо Цзи Миньюя.

Миньюй смерил их ровным, ничего не выражающим взглядом.

— Стоя у дороги, лучше следить за движением. Берегите себя.

Оба опешили, не сразу уловив смысл предупреждения. Но стоило им заглянуть глубже в салон и разглядеть пассажира на соседнем сиденье, как их лица мгновенно приобрели мертвенно-бледный оттенок.

Жун Чэнь вальяжно откинулся на подголовник, подперев щеку ладонью. Его пальцы мерно, в такт какому-то внутреннему мотиву, постукивали по колену. Он одарил их мягкой, едва заметной улыбкой. Он не проронил ни слова, но от этой улыбки у обоих перехватило дыхание, а сердца рухнули куда-то в пятки.

— И помните: язык порой длиннее жизни, — добавил Цзи Миньюй.

Стекло поползло вверх, отсекая их от внешнего мира. Мощный двигатель глухо взрыкнул, и представительский седан плавно влился в освободившийся поток машин, быстро исчезая вдали.

— Вот же дурак, язык мой — враг мой! — Мужчина, исходивший ядом минуту назад, с размаху влепил себе пощёчину. Руки у него мелко дрожали от подкатившего ужаса. — Что теперь делать? Может, разыскать его? Покаяться, в ноги упасть, загладить вину? Поможет?

<http://bllate.org/book/20118/2003909>